

Дуань Цянь Цзи только закончила говорить с Фан Чжао, когда ей позвонил муж Хун Лу.

Его голос звучал тревожно. - "Как прошло?"

"Я сказала все, что должна была", - ответила Дуань Цянь Цзи.

"Значит ты не поднимала с ним этот вопрос?"

Она вздохнула.

"Сейчас неподходящее время поднимать этот вопрос. Я знаю, что за человек Фан Чжао. Он действительно многое понимает. Когда я сейчас говорила с ним, помимо того, о чем я сказала напрямую, он понял все, что я пыталась скрыть."

Хун Лу не поверил этому. "Ты абсолютно уверена, что он понял? Сколько ему лет? Есть предел тому, что он может понять. Если ты не поднимаешь этот вопрос, как он может о чём-то догадаться? Жена, как насчет того, чтобы позвонить ему еще раз?"

Дуань Цянь Цзи ничего не сказала. Она беспомощно смотрела на Хун Лу.

Он вздохнул. "Все в порядке."

Он и сам знал, что это невозможно. Его жена, конечно, имела свои опасения. Хотя весь мир знал, что Фан Чжао подписал контракт с Серебряным Крылом, они не знали, что контракт Фан Чжао отличался от контрактов других художников. Сначала он был более ограничивающим, но после того, как он стал известнее, у Дуань Цянь Цзи не было выбора, кроме как изменить условия в его новом контракте.

Теперь, она пыталась удержать его в Серебряном крыле. Дуань уже говорила Хун Лу, что Фан Чжао не думал о деньгах, но если люди проявляли по отношению к нему искренность, он всегда шёл навстречу.

"Просто подожди, и мы узнаем ответ", - сказала Дуань Цянь Цзи.

"Ох, так тревожно. Все начали что-то предпринимать. Многие в военном округе Яньчжоу хотят присоединиться к этой группе. Очарование планеты Байджи сейчас слишком велико. Ты же знаешь, что Шанта отказывается признавать кого-либо. Он игнорирует даже высокопоставленных сотрудников, не говоря уже обо мне, ведь я занимаю более низкое место, чем он. Он мне даже не отвечает."

В настоящее время Шанта контролировал всю планету. Насильно вмешаться было трудно. Те люди, которых только что отправили, напрямую были с ним связаны. Шанта хорошо скрывался и появился только тогда, когда началась эта большая суета. Он столько лет прожил на планете Байджи и считал, что нет никаких перспектив для развития. Теперь, когда появился шанс, Шанта будет держаться за Байджи до самой смерти. Какие деньги ему не предложи, он никуда не уйдёт.

В армии ходили слухи, что Шанта выберет нескольких партнеров по сотрудничеству в военных округах каждого континента. Вот почему на многих вечеринках поднялся шум. Хун Лу думал, что раз Фан Чжао был художником, подписавшим контракт с компанией его собственной жены, он мог получить от него информацию. Однако, Дуань Цянь Цзи просила его о терпении,

поэтому все, что он мог сделать, это ждать. Он мог винить только себя за то, что не был близок с Фан Чжао.

—

Шанта был доволен собой. Он был благодарен всем людям, которые пренебрегали планетой Байджи столько лет. Войска, размещенные на планете Байджи, были его народом. Те, кто прибывал позже, могли не считаться доверенными помощниками, но также были на его стороне. Теперь весь авторитет принадлежал ему. Если бы эти старые работники из высшего руководства захотели силой убрать его, он бы никогда не сдался.

Он решил выбрать несколько партнеров с каждого континента. На самом деле он просто умиротворял все стороны и мешал им выражать несогласие. Выбор будет сделан не сразу. Сначала ему нужно было организовать собственный персонал и сохранить контроль над Байджи. Никто, кроме него, не должен даже думать об открытии планеты, которую он защищал!

Когда Шанта хвастался, у него была склонность вызывать неприязнь у других. В следующей прямой трансляции он сказал: "очень благодарен, что два исследовательских космических корабля Арктур и Формальхарт не приняли предложение Фан Чжао."

Шанта узнал от Фан Чжао, что, когда тот подавал заявки на службу, он начал с самых трудных мест. Если бы Арктур и Формальхарт не отклонили его, он никогда бы не оказался на планете Байджи..

Шанта рассказывал всем, как он радовался, когда получил заявление от Фан Чжао. В противном случае, ему тоже пришлось бы пожалеть о своём решении.

Наблюдая за самодовольной манерой Шанты, командиры этих двух космических кораблей чувствовали, будто их рвет кровью.

Прискорбно. Действительно прискорбно.

Откуда им было знать, что Фан Чжао, эта маленькая знаменитость, может сделать что-то подобное?

Сожаление не ограничивалось только командирами этих двух космических кораблей. Другие планеты близкие к концу рейтинга тоже сожалели.

В прошлом, планета Байджи была такой же, как они, частью "обнищавшей семьи". Теперь, у всех этих баз была одна и та же мысль: можем ли мы заставить Фан Чжао прилететь к нам и прогуляться по туннелю?

После того, что произошло в Байджи, правительство альянса дало определенные указания. Профессиональные команды привезут новейшие модели оборудования на несколько планет, чтобы посмотреть, повторится ли что-то подобное.

У людей, не имеющих возможности инвестировать в Байджи, были свои планы.

Никто не мог ничего знать наверняка. Энергетические руды были странной вещью. Приборы и механизмы не всегда могут их обнаружить. Ранее, приборы обнаружения, которые использовали звуковые волны, не могли обнаружить эти руды, поэтому никто не знал, как Фан Чжао удалось услышать их положение. Возможно эти инструменты устарели, а может быть,

были и другие причины.

Однако Фан Чжао находился под присмотром планеты Байджи во время своей военной службы. Если бы Шанта не одобрил его отъезда, никто другой не смог бы переманить Фан Чжао.

В тот день, когда он вернулся на базу, Шанта поговорил с ним наедине, он хотел, чтобы его собственная медицинская команда провела обследование Фан Чжао.

Шанта получил известие, что среди исследовательской группы были люди, целью которых были уши Фан Чжао. Он решил, что если его собственная медицинская команда обнаружит какие-либо особенности в этих ушах, Шанта поможет ему их скрыть. Если ситуация осложнится, Шанта может заставить Фан Чжао остаться на Байджи на основании защиты.

Фан Чжао согласился с предложением Шанты о медицинском обследовании.

Тем не менее, медицинские результаты были очень неожиданными. За исключением того, что его восьмой черепной нерв был развит лучше, чем у других людей, больше ничего странного или особенного обнаружено не было.

Во-первых, запах. Во-вторых, зрение. В-третьих, движение глаз. В-четвертых, глазные мышцы. В-пятых, мышцы лица. В-шестых, взгляд снаружи. А ещё мимика, слух, вкус. Восьмой черепной нерв был также слуховым нервом.

Доктор обнаружил, что в определенные моменты—например, при прослушивании определенных звуков или музыки—нервы Фан Чжао имели повышенную чувствительность.

Доктор сказал, что это может быть связано с его профессией.

Получив такой результат, Шанта не мог понять, нужно ему расслабиться или наоборот поднапрячься.

А Фан Чжао не нашел это неожиданным. Когда он понял, что может отличаться от других людей, он осмотрел себя и не обнаружил ничего особенного. Кроме того, перед началом военной службы он прошел еще один медицинский осмотр. Кроме наличия немного более высокого рейтинга, не было ничего экстраординарного.

“Фан Чжао, раз это так, почему бы тебе сначала не вернуться на базу и не отдохнуть. Эти люди скоро придут. Знаешь ли ты, в чем дело с правами именования нового элемента?— Спросила Шанта.

"Да."

"Тогда все в порядке. Иди и придумай название."

Как только детекторы будут модернизированы, больше не будет необходимости беспокоить Фан Чжао.

За последние 100 лет игровые консоли

Фьери Берд были разработаны уже в 10-м поколении. Они прошли почти сотню итераций, одно обновление в год.

Любой мог видеть, сколько сил и ресурсов было вложено, учитывая быстро развивающуюся

модернизацию этих детекторных приборов.

Когда отправленные войска и исследовательская группа прибыли на базу Байджи, Фан Чжао был в своей комнате и писал партитуры.

Старик с седыми волосами и добрыми глазами искал его. Его звали Кике, он был вице-президентом штаба Академии наук. Он лично пришёл, чтобы пригласить Фан Чжао в лабораторию и обсудить новую руду.

В экспериментальной зоне было больше приборов и механизмов. Когда Фан Чжао вошел в лабораторию, он увидел несколько человек в лабораторных халатах, которых никогда не видел ранее. Не все они были горными инженерами.

Взгляд одного человека был прикован к экрану прибора, пока он бормотал что-то себе под нос.

Его взгляд был столь фанатичный, будто он смотрел на свою тайную любовницу. - "Красиво и так увлекательно!"

"Не обращай на него внимания. Он всегда такой, когда дело доходит до руды", - сказал Кике Фан Чжао. На экране дисплея была диаграмма химического распада энергетической руды. В ней был показан новый металлический элемент, ранее считавшийся несуществующим.

"Много новых элементов было обнаружено с начала новой эры?" - Спросил Фан Чжао.

"Как такое может быть!"

Поскольку Фан Чжао особо ничего не понимал в этой области, Кике терпеливо все ему объяснил.

"Каждый раз, когда был обнаружен новый элемент, он вызывал огромное количество возможных технологических изменений. Но новые элементы не так легко обнаружить. С тех пор, как была основана Академия наук, некоторые элементы были созданы синтетически, хотя они имеют только код, у них нет названия."

Кике указал на диаграмму, отображенную на экране, и сказал Фан Чжао: "на самом деле, этот элемент был синтезирован в нашем учреждении в прошлом. Он может существовать лишь короткое время, а сложность его дублирования очень высока. Результаты эксперимента не были признаны, поэтому до сих пор он имеет только код и еще не получил официального названия."

В новую эру человечество иногда обнаруживало новые элементы. Некоторые из них были обнаружены на других планетах во время исследования космоса, в то время как другие были созданы человеком. Из новых элементов, которые были признаны, на других планетах было только два. Один элемент был класса а+, а другой был обнаружен недавно. По этой же причине Академия наук мобилизовала такую целевую группу.

"Его появление здесь может быть связано с определенным периодом в истории планеты. Возможно, именно в этот период были созданы исключительные условия, выходящие за рамки человеческих технологий, которые привели к стабильному состоянию такого химического соединения."

Когда Кике смотрел на экран, его глаза казались фанатичными, но сдержанными, в отличие от тех молодых ученых, которые были так поглощены своей одержимостью.

Заметив, что Фан Чжао, казалось, размышлял о чем-то, Кике спросил: "Что ты думаешь?"

"Вдохновляюсь, вот и все", - ответил Фан Чжао.

Вспомнив его профессию, Кике усмехнулся. Улыбнувшись, он спросил: "согласно общепринятой практике, первооткрыватель получает права на именование. Ты подумал, как его назвать?"

Кике подумал про себя: если этот молодой парень вдруг даст элементу какое-то конкретное, супер "индивидуальное" название, он изо всех сил постарается не допустить этого.

"Я уже думал об этом", ответил Фан Чжао.

"О? Это хорошо. Давайте обсудим это на встрече."

Кике уведомил свою команду, и вместе с Фан Чжао они провели двухчасовую встречу. Кевину Лину не разрешили присоединиться к собранию, он ждал снаружи. После того, как все внутри было улажено, он смог сообщить о результатах.

Два часа спустя Кевин Лин узнал результаты.

Недавно обнаруженная руда будет называться руда Баджи. На данный момент она была найден только на этой планете.

Новый элемент был назван Заоиум, и имел химический символ "За."

<http://tl.rulate.ru/book/10586/420621>